

DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-134-149

Научная статья / Research article

Идеологическое влияние Турции в регионах России: тюркский фактор

М.А. Майорова , А.И. Сбитнева

*Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация*

 a_sbitneva@mail.ru

Аннотация. Отмечается важность эффективной реализации государственной национальной политики для стабильности и устойчивости государства. Особенно актуальным данный вопрос представляется в контексте таких крупных этноязыковых общностей, как тюркские народы, являющиеся уязвимыми для внешнего воздействия объектами. Авторами рассматривается вопрос иностранного влияния на территориальные единицы Российской Федерации через экономические и гуманитарные сферы на примере деятельности Турецкой Республики. В рамках идеологии пантюркизма для Турции особую важность представляют тюркоязычные народы, в частности проживающие на территории Российской Федерации. Идеей построения «тюркского мира» под эгидой Турции Анкарой оправдывается вмешательство во внутренние дела суверенных государств. Исследована деятельность турецких организаций, а также специфика экономического и гуманитарного сотрудничества в Республиках Татарстан, Башкортостан, Чувашия, Крым, Алтай, Саха (Якутия), Тыва, Хакасия. В результате анализа открытых источников и официальных данных выявлена степень интенсивности турецкого присутствия в тюркоязычных регионах. В Приволжском федеральном округе уровень распространения турецкого влияния, а также сотрудничества в различных сферах достаточно высок, особенно в таких республиках, как Татарстан и Башкортостан. Наименее подверженной турецкой деструктивной деятельности остается Республика Чувашия. Информационное воздействие оказывается преимущественно в Республике Крым посредством протурецких СМИ. На Алтае, в Тыве и Хакасии после 2015 г. активность взаимодействия с Турцией в гуманитарных и экономических сферах несколько снизилась. Несмотря на это, обозначение фактора внешнего влияния и разработка эффективных мер по противодействию ему должны стать одними из важных тем для учета в новой Стратегии государственной национальной политики после 2025 г.

Ключевые слова: Россия, Турция, тюрки, тюркский фактор, тюркский мир, национальная безопасность, государственная национальная политика, иностранное влияние

© Майорова М.А., Сбитнева А.И., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Майорова М.А., Сбитнева А.И. Идеологическое влияние Турции в регионах России: тюркский фактор // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 1. С. 134–149. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-1-134-149>

Turkish Ideological Influence in Russian Regions: The Turkic Factor

Mariya A. Mayorova , Alina I. Sbitneva

*The Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation*

 a_sbitneva@mail.ru

Abstract. The article underlines the importance of effective implementation of the state national policy for the stability and sustainability of the state. This issue is particularly relevant in the context of such large ethno-linguistic communities as the Turkic peoples, which are vulnerable to external influence objects. The authors consider the issue of foreign influence on the territorial units of the Russian Federation through economic and humanitarian spheres on the example of the activities of the Republic of Turkey. Within the framework of the ideology of pan-Turkism, the Turkic-speaking peoples, especially those living on the territory of the Russian Federation, are of particular importance to Turkey. Ankara justifies interference in the internal affairs of sovereign states with the idea of building a “Turkic world” under the auspices of Turkey. The article reflects the activities of Turkish organizations, as well as the specifics of economic and humanitarian cooperation in the Republics of Tatarstan, Bashkortostan, Chuvashia, Crimea, Altai, Sakha (Yakutia), Tyva, Khakassia. The analysis of open sources and official data revealed the degree of intensity of the Turkish presence in the Turkic-speaking regions. In the Volga Federal District, the level of Turkish influence as well as cooperation in various fields is quite high, especially in Tatarstan and Bashkortostan. The Republic of Chuvashia remains the least susceptible to Turkish destructive activity. The informational impact through the pro-Turkish media is mainly observed in the Republic of Crimea. In Altai, Tuva and Khakassia, after 2015, the activity of interaction with Turkey in the humanitarian and economic spheres has decreased to some extent. However, the designation of the factor of external influence and the development of effective measures to counteract it should become one of the most important topics of the new Strategy of the state national policy after 2025.

Keywords: Russia, Turkey, Turks, Turkic factor, Turkic world, national security, state national policy, foreign influence

For citation: Mayorova, M.A., & Sbitneva, A.I. (2023). Turkish ideological influence in Russian regions: The Turkic factor. *RUDN Journal of Political Science*, 25(1), 134–149. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-1-134-149>

Введение

Конституция Российской Федерации гласит, что Россия представляет собой государство, где единственным носителем суверенитета и источником власти является его многонациональный народ. 19 декабря 2012 г. российская правовая

система пополнилась одним из важнейших на сегодняшний день документов стратегического планирования — Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Согласно второму пункту Стратегии, она нацелена на активизацию всестороннего сотрудничества народов России, развитие их национальных языков и культур, а также укрепление государственного единства и целостности страны, сохранение этнокультурной самобытности ее народов.

Российские исследователи справедливо отмечают, что эффективность государственной национальной политики зависит в том числе от связок «нация и национализм, этнос и этничность, идентификация и идентичность, которые, в свою очередь, отвечают запросам государства и населения», куда включена в том числе проблематика этнической идентичности и самоидентификации [Тадышева, Енчинов 2018: 13].

Следует отметить, что в настоящее время ситуация в сфере национальной политики значительно улучшилась. Так, во время встречи президента России В.В. Путина и руководителя Федерального агентства по делам национальностей И. Баринова в 2020 г. был озвучен ряд положительных изменений, среди которых одним из основных стал показатель уровня гражданской идентичности, составивший 91 %¹, а по итогам встречи в 2022 г. достигший 93,4 %². Кроме того, была отмечена позитивная динамика в области оценки состояния межнациональных и этноконфессиональных отношений среди населения³.

Несмотря на уже достигнутые существенные результаты в области национальной политики после тяжелых для страны 1990-х гг., некоторые проблемы все же остаются. К перечисленным в официальном документе негативным факторам⁴, в том числе влияющим на реализацию положений Стратегии, можно отнести деятельность иностранных государств на территории отдельных субъектов Российской Федерации, наглядным примером которой служит работа специализированных организаций и структур Турецкой Республики в тюркоязычных регионах России.

В последнее время на международной арене возникает все больше государств и центров сил, стремящихся оказывать влияние как на процессы глобального характера, так и на отдельно взятые регионы мира. Турецкая Республика является государством именно такого типа: одним из приоритетных направлений ее внешней политики в рамках идеологии пантюркизма является идея создания обособленной подсистемы международных отношений — «тюркского

¹ Встреча с руководителем Федерального агентства по делам национальностей Игорем Бариновым // Президент России. 13.10.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/26/events/64196> (дата обращения: 24.01.2023).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Президент России. 19.12.2012. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201212190001.pdf> (дата обращения: 08.07.2022).

мира», включающего в себя не только ареал тюркских народов Средней Азии, но и тюркоязычные субъекты России.

В 2021 г. Д. Бахчели — глава Партии националистического движения Турции, которая вместе с Партией справедливости и развития входит в правящий «Народный альянс», подарил Р.Т. Эрдогану карту «тюркского мира», где изображены в том числе тюркоязычные российские регионы, включая Крым, Якутию, Восточную Сибирь, некоторые территории Северного Кавказа и др.⁵ Подобные прецеденты, несмотря на то, что кажутся на первый взгляд незначительными, в действительности несут в себе потенциальную опасность и указывают на определенные намерения Турции, в долгосрочной перспективе затрагивающие вопрос национальной безопасности России. Кроме того, в том же году телеканал TGRT продемонстрировал планы по расширению сфер влияния Турции, в числе которых оказались юг России и Поволжье, а в феврале 2022 г. турецкая газета *Кагаг* в своей статье назвала десять регионов России «автономными тюркскими республиками»⁶.

В информационном поле при этом негласно формируется негативный образ России как «угнетателя тюрков». Такой подход при этом не учитывает культурные особенности и региональную специфику народов, причисляемых к таковым: славянские и тюркские народы имеют глубокую и древнюю совместную историю. В этом смысле народы Турецкой Республики, по сравнению даже с тюркоязычными народами России, в меньшей степени являются носителями тюркской культуры, и, как отметил однажды пресс-секретарь президента России, тюрколог Д. Песков, комментируя турецкую карту «тюркского мира», его центр правильнее было бы изобразить именно на российском Алтае⁷.

В 2015 г., после инцидента со сбитым турками Су-24 и введением в связи с этим санкций в отношении Турецкой Республики, Министерство культуры России оперативно отреагировало и предложило тюркоязычным республикам страны ограничить гуманитарное сотрудничество с Турцией, в частности, прекратить контакты с Международной организацией тюркской культуры (ТЮРКСОЙ), где Республики Алтай, Башкортостан, Хакасия, Саха (Якутия), Татарстан и Тыва числились наблюдателями. На тот момент с трудностями в выполнении рекомендаций министерства столкнулись только Татарстан и Якутия. Однако на официальном сайте организации статус наблюдателей по-прежнему сохраняют все обозначенные выше республики⁸. Примечательно, что плата

⁵ Эрдоган получил в подарок карту тюркского мира с частью России // Москва 24. 17.11.2022. URL: <https://www.m24.ru/news/politika/17112021/192484> (дата обращения: 11.07.2022).

⁶ В Турции назвали десять российских регионов «тюркскими республиками» // РИА Новости. 17.02.2022. URL: <https://ria.ru/20220217/respublika-1773340603.html> (дата обращения: 10.07.2022).

⁷ Песков сожалеет, что на карте тюркского мира Эрдогана не указано, что его центр на Алтае // ТАСС. 21.11.2021. URL: <https://tass.ru/politika/12982517> (дата обращения: 09.07.2022).

⁸ Официальный сайт международной организации тюркской культуры // ТЮРКСОЙ. URL: <https://www.turksoy.org/ru> (дата обращения: 10.07.2022).

за право быть наблюдателем составляет 75 тыс. евро и оплачивается из республиканского бюджета каждого субъекта⁹.

ТЮРКСОЙ при этом является не единственной организацией, ведущей свою деятельность в рамках рассматриваемой проблематики. Отдельные кейсы турецкого влияния на тюркоязычные народы России целесообразнее всего рассматривать на примере отдельных субъектов в рамках существующих сегодня федеральных округов.

Приволжский федеральный округ — главный центр притяжения Турции

Поволжье традиционно считается тюркским регионом Российской Федерации: Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Чувашская Республика исторически населены тюркоязычными народами, многие из которых добровольно вошли в состав России еще в XVI веке и гармонично сосуществуют в составе российского государства на протяжении многих сотен лет.

Несмотря на эффективную национальную политику, реализуемую сегодня федеральными и региональными органами власти России, после распада СССР обстановка в стране была несколько иной, и именно эти субъекты подверглись наибольшему идеологическому влиянию «извне», что накладывает своеобразный отпечаток на состояние общенационального единства и согласия в этих регионах и в настоящее время.

Известно о широком распространении в 1990-х гг. на территории Поволжья турецкого религиозного движения «Нурджулар» и открытии там «просветительских» школ «Хизмет», методика образования которых не соответствовала единым государственным стандартам, а сами учреждения больше напоминали исламскую секту. В целях предотвращения дальнейшего деструктивного влияния в 2008 г. движение и школы были признаны Верховным Судом РФ экстремистскими и запрещены.

Кроме того, мягкую силу на территории данных субъектов активно осуществляли Институт им. Ю. Эмре и упомянутая выше ТЮРКСОЙ, нацеленная на объединение тюркских народов посредством проведения культурных, научных и других мероприятий. После событий 2015 г., благодаря оперативному реагированию российских органов государственной власти, взаимодействие организации с рядом субъектов России было существенно уменьшено, однако не приостановлено до конца. Сегодня Поволжье по-прежнему остается уязвимой зоной с точки зрения как межэтнического, так и межконфессионального характера. Конфликтogenность его во многом обусловлена деструктивными действиями внешних сил, в частности Турции, и разного рода провокациями, нацеленными на подрыв межнационального согласия, а также навязывание тюркоязычным народам страны чуждых им идейно-ценностных установок.

⁹ Свой или ТЮРКСОЙ? // Национальный акцент. 27.12.2015. URL: <https://nazaccent.ru/content/18885-svoj-ili-tyurksoj.html> (дата обращения: 10.07.2022).

Республика Татарстан является одним из наиболее ярких примеров тесного и многовекторного взаимодействия субъекта Российской Федерации с Турецкой Республикой. Татарстан на протяжении многих лет остается главным торговым и инвестиционным партнером Турции среди всех других российских субъектов. Так, по итогам только I квартала 2022 г. товарооборот между Татарстаном и Турцией составил 142,7 млн долл., а за весь предыдущий 2021 г. эта цифра достигла 563,7 млн долл.¹⁰ Сегодня на территории Татарстана активно работают турецкие инвесторы и компании, занятые в основном в сфере строительства.

К примеру, под Казанью не так давно была возведена мечеть, построенная на средства турецкого футболиста, экс-игрока казанского «Рубина» — Г. Карадениза, который утверждает, что местные жители предлагают назвать сооружение в его честь, и желает, чтобы объект открыл не кто иной, как президент Турецкой Республики Р.Т. Эрдоган¹¹. Также известно, что в 2021 г. турецкая *Naayat Kimya* выделила 7,5 млн р. на строительство Соборной мечети «Джамиг» в Набережных Челнах¹², а сегодня сразу две архитектурно-строительные компании из Стамбула — *HASSA* и *Mila Construction Decoration* — наряду с другими участниками борются за право проектировать Соборную мечеть в Казани в рамках конкурса на лучшую разработку ее эскизного проекта¹³.

Необходимо подчеркнуть, что в духовно-религиозном плане взаимодействие с Турцией во многом происходит за счет активных контактов Духовного управления мусульман Республики Татарстан и Управления по делам религии Турецкой Республики (Диянета)¹⁴. Что касается иных форм мягкой силы, то после закрытия в России основных центров распространения туркоцентричной идеологии в лице школ «Хизмет» эта политика, несмотря на активность российских властей по ее ликвидации, полностью не исчезла и приобрела иные — более изощренные — формы. Следует в первую очередь отметить, что упомянутое движение «Нурджулар» вновь дало о себе знать спустя 12 лет после его официального запрета — в 2020 г., когда в Набережных Челнах возбуди-

¹⁰ Товарооборот Татарстана и Турции за первый квартал составил \$142,7 миллиона // Реальное время. 01.07.2022. URL: <https://realnoevremya.ru/news/255115-tovarooborot-tatarstana-i-turcii-po-itogam-2021-goda-sostavil-5637-mln> (дата обращения: 11.07.2022).

¹¹ Карадениз: «Мою мечеть в Татарстане должен открыть Эрдоган» // Татар-информ. 17.01.2022. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/karadeniz-moyu-mecet-v-tatarstane-dolzen-otkryt-erdogan-5850697> (дата обращения: 11.07.2022).

¹² Компания из Турции выделила €7,5 млн на строительство мечети в Татарстане // TRT на русском. 14.07.2021. URL: <https://www.trtrussian.com/novosti-turciya/kompaniya-iz-turcii-vydelila-75-mln-na-stroitelstvo-mecheti-v-tatarstane-6042789> (дата обращения: 11.07.2022).

¹³ За право проектировать Соборную мечеть в Казани поборются 20 компаний // Реальное время. 21.04.2022. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/248189-za-pravo-proektirovat-sobornuyu-mechet-v-kazani-poboryutsya-20-kompaniy> (дата обращения: 11.07.2022).

¹⁴ Муфтий Татарстана провел ряд встреч в Управлении по делам религии Турецкой Республики // Духовное управление мусульман Республики Татарстан. 19.02.2015. URL: http://dumrt.ru/ru/news/news_9312.html (дата обращения: 11.07.2022).

ли уголовное дело в отношении двух женщин, обвиненных в распространении толкований Корана «Рисале-и Нур» турецкого богослова С. Нурси (основателя и идейного вдохновителя «нурсистов»), признанных в России экстремистскими.

Стоит уделить особое внимание зарубежной информационной кампании, развернутой после оглашения приговора и нацеленной на формирование стереотипов о России, в особенности правящих кругах страны. Так, судебный процесс по делу сопровождался поддержкой обвиненных турецкими и связанными с Турцией СМИ, функционирующими на территории Российской Федерации и являющимися одними из ключевых проводников турецкой идеологии за рубежом. Ряд из них, например известный своей антироссийской риторикой ресурс «TRT на русском», распространял ложные данные о нарушениях прав человека и притеснениях по этническому признаку, основываясь на мнениях турецких «экспертов» и заключении Генпрокуратуры Стамбула, не нашедших в трудах С. Нурси признаков экстремизма¹⁵. Содействие Турции в освещении вопроса в антироссийском ключе оказывали портал «Голос Ислама», официально признанный сегодня СМИ-иноагентом ресурс «Idel.Реалии» и ряд других.

Помимо этого, под влиянием в том числе турецких идеологов на пространстве Татарстана периодически локализуются проявления национализма и в некоторых случаях даже присутствует сепаратистская риторика. Основным проводником таких идей там является «Всетатарский общественный центр» (ВТОЦ)¹⁶, с 1990-х гг. пропагандирующий идею отделения субъекта от России [Диков 2016: 108], а также нарушения прав тюркских народов. Примечательно, что в 2021 г. с целью защиты ряда националистических объединений от их включения в список экстремистских так называемое «татарское национальное движение» опубликовало открытое письмо к Р.Т. Эрдогану с призывом «защитить» организации такого рода от этой участи¹⁷. Связь ВТОЦ и других схожих организаций с Турецкой Республикой косвенно подтверждает и тот факт, что после начала Россией специальной военной операции на Украине в 2022 г. лидер ВТОЦ Ф. Закиев бежал именно в Турцию и был замечен там на одном из антироссийских митингов в поддержку Киева¹⁸.

¹⁵ Наследие Саида Нурси: запреты в России и признание в Турции // TRT на русском. 09.12.2021. URL: <https://www.trtrussian.com/magazine/nasledie-saida-nursi-zaprety-v-rossii-i-priznanie-v-turcii-7358074> (дата обращения: 11.07.2022).

¹⁶ Здесь и далее — экстремистская организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

¹⁷ Ряд ресурсов, разместивших письмо, в настоящее время заблокированы по причине публикаций экстремистского содержания. Текст письма доступен в сети Интернет по адресу сохраненной копии публикации азербайджанского портала «Minval.az», также заблокированного Роскомнадзором в марте 2022 г.: Татары обратились к Эрдогану за защитой от Кремля. URL: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:byD3L00QeCQJ:https://minval.az/news/124097282+&cd=3&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (дата обращения: 11.07.2022).

¹⁸ Со штрафом в миллион рублей и официальным признанием в экстремизме глава ВТОЦ сбежал в Турцию // KazanFirst. 10.06.2022. URL: <https://kazanfirst.ru/articles/583928> (дата обращения: 11.07.2022).

Аналогичные экстремистские воззрения продвигаются сегодня и Союзом татарской молодежи «Азатлык» [Надеин-Раевский 2017: 120], регулярно проводящим разного рода акции как в Татарстане, так и в Турции. В 2018 г., к примеру, в Казани была проведена акция памяти Г. Исхаки¹⁹ — одного из идеологов нереализованного проекта татаро-башкирской автономии «Идель-Урал», в 1920 г. эмигрировавшего в Турцию. Интересно, что под эгидой «Азатлык» на русском, татарском, английском и турецком языках функционирует сайт, посвященный Г. Исхаки, где в том числе в положительном ключе описывается его вклад в исследование «освободительного движения тюркских народов» и идея «создания самостоятельного татарского государства²⁰». При этом официальная эмблема Союза — волк на фоне полумесяца — в точности повторяет символику турецких ультраправых националистов, в частности так называемого «Фонда образования и культуры очагов идеалистов» (Ülkü Ocakları Eğitim ve Kültür Vakfı).

Республику Башкортостан с Турцией на данном этапе, как отметил в ходе встречи с турецкими коллегами в июле 2022 г. Р. Хабилов, связывают «давние экономические связи²¹». В идеологическом плане Башкирия долгое время являлась партнером ТЮРКСОЙ — в 2012 г., например, при Государственном педагогическом университете Башкортостана с целью изучения культурных аспектов тюркских народов была создана кафедра ТЮРКСОЙ.

Также имеет место деятельность, связанная с переписыванием истории и даже героизацией нацизма. С подачи Турции и ТЮРКСОЙ, в частности специализированными лоббистскими группами, регулярно возвеличивается личность А.-З. Валиди Тогана как важного научного деятеля и видного башкирского «тюрколога», в действительности эмигрировавшего в Турцию этнического башкира, пособника нацистской Германии и члена подразделения вермахта «Идель-Урал», бюст которого на основании этой обнародованной архивной информации демонтировали в январе 2021 г. на территории СПбГУ в г. Санкт-Петербурге²².

Так, 2010 г. был объявлен ТЮРКСОЙ годом Ахмет-Заки Валиди. В его рамках в Турции состоялся ряд памятных мероприятий, а сын Валиди — ныне профессор Университета Билькента С. Тоган в ходе III Всемирного курултая башкир в том же году заявил, что в том числе издание в Турции собра-

¹⁹ Активисты союза татарской молодежи «Азатлык» провели в Казани акцию памяти Гаяза Исхаки // Бизнес Online. 23.02.2018. URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/373714> (дата обращения: 11.07.2022).

²⁰ Биография Гаяза Исхаки // Татарское национальное движение Союза татарской молодежи «Азатлык». URL: <https://isxaki.com/ru/biografiya/> (дата обращения: 11.07.2022).

²¹ В сентябре этого года делегация Башкортостана с рабочим визитом посетит Турцию // Башинформ. 04.07.2022. URL: <https://www.bashinform.ru/news/economy/2022-07-04/v-sentyabre-etogo-goda-delegatsiya-bashkortostana-s-rabochim-vizitom-posetit-turtsiyu-2862276> (дата обращения: 12.07.2022).

²² Стало известно, как Ахмет-Заки Валиди был связан с фашистами // Петербургский дневник. 20.01.2021. URL: <https://spbdnevnik.ru/news/2021-01-20/stalo-izvestno-kak-ahmetzaki-validi-byl-svyazan-s-fashistami> (дата обращения: 12.07.2022).

ния сочинений его отца и межвузовское взаимодействие учреждений Турции и Башкортостана будут способствовать «укреплению дружбы башкирского и турецкого народов»²³. При этом следует отметить, что республиканская национальная библиотека в Уфе, а также одна из центральных улиц города до сих пор носят имя этого по-прежнему почитаемого в Турции деятеля.

Чувашская Республика в меньшей степени подвержена идейно-ценностному турецкому влиянию. При этом важно, что в 2015 г., в разгар российско-турецкого кризиса, Духовное управление мусульман Чувашии, одно из немногих, в знак протеста турецкой политике распространило заявление о прекращении любых контактов с официальными религиозными структурами Турции²⁴. Сегодня взаимодействие региона с Анкарой ограничивается в основном дежурными бизнес-встречами по обсуждению обоюдно выгодных экономических проектов. Вместе с тем в 2019 г. стороны обсуждали возможность возобновления сотрудничества образовательного характера: в частности, речь шла о контактах между Чувашским государственным университетом им. И.Н. Ульянова и учебными заведениями Турции²⁵. В условиях, когда российско-турецкое гуманитарное сотрудничество только начинает развиваться, подобное взаимодействие не должно оставаться без внимания. Учитывая возможности турецкой стороны в области распространения влияния на российских студентов и их последующего «переманивания» в турецкие учебные заведения [Özoğlu, Gür, Coşkun 2015], данный вопрос также приобретает особую актуальность.

Крым и «тюркский фактор»

Крым с момента возвращения в состав России автоматически пополнил список тюркоязычных субъектов страны и стал объектом пристального внимания со стороны Турции, которая за время пребывания полуострова под юрисдикцией Украины успела основать там собственные центры мягкой силы, которые осуществляли работу в ее интересах и частично переиспользовались на территорию Украины из-за разного рода политических убеждений в 2014 г. В настоящее время особый интерес для Анкары, которая не признает Крым российским и имеет весьма проукраинскую позицию на этот счет, представляет крымско-татарская часть населения полуострова, а также диаспора [Цибенко 2020: 241], проживающая непосредственно на территории Турецкой Республики.

²³ Ахмет-Заки Валиди проложил тропу от башкирского народа к турецкому // Башинформ. 10.06.2010. URL: <https://www.bashinform.ru/news/economy/2010-06-10/ahmet-zaki-validi-prolozhil-tropu-ot-bashkirskogo-naroda-k-turetskomu-2101329> (дата обращения: 12.07.2022).

²⁴ ДУМ Чувашии прекращает сотрудничество с исламскими организациями Турции // Regnum. 01.12.2015. URL: <https://regnum.ru/news/2024660.html> (дата обращения: 12.07.2022).

²⁵ Чувашия и Турция расширяют сотрудничество // Грани. 17.11.2019. URL: <http://www.grani21.ru/news/chuvashija-i-turcija-rasshirjajut-sotrudnichestvo> (дата обращения: 12.07.2022).

Влияние в отношении крымских татар преимущественно имеет провокационный информационный характер и осуществляется в большинстве случаев «извне», в том числе с территории Турции. Главная и наиболее уязвимая тема публикуемых материалов — депортация крымских татар 1944 г., которая нередко преподносится как целенаправленное «истребление» советскими властями целого этноса.

На территории современной Турции со штаб-квартирой в Анкаре функционирует Ассоциация культуры и помощи крымским тюркам (Kırım Türkleri Kültür ve Yardımlaşma Derneği), которая в 1990 г. ассимилировалась с другими крымскими объединениями, а в конце 1992 г., по решению Кабинета министров Турции, получила официальный статус ассоциации, работающей в интересах общества. В настоящее время Ассоциация имеет около 30 филиалов по всей территории страны, а также зарубежное представительство в Великобритании.

При этом исторические события, связанные с Россией и крымскими татарами, описаны на официальном сайте организации следующим образом: «После оккупации Крыма русскими в 1783 г. начались трудные и мучительные годы для крымских татар. Те, кто не хотели подвергаться русскому гнету, начали эмигрировать в называвшиеся в те годы “Белыми землями” районы Анатолии и другие регионы Османской империи...»²⁶. Организация также распространяет провокационные материалы о «притеснениях» крымских татар со стороны России, а также проводит антироссийские мероприятия с участием крымских татар и политических деятелей Украины.

Одно из последних таких мероприятий состоялось в Турции 5 июля 2022 г., когда депутату Украины и самопровозглашенному «лидеру крымских татар» М. Джемилеву было вручено звание почетного доктора в Университете экономики и технологий Союза торговых палат и товарных бирж Турции (ТОВВ), после чего он в качестве спикера принял участие в программе «Нападение России на Украину и крымская проблема» Фонда исследований экономической политики Турции (ТЕРАУ), выступив там с яркой антироссийской речью, в которой заявил о «российском оккупационном режиме» и планах Москвы сделать из Крыма военную базу, а также вынудить проживающих там крымских татар покинуть полуостров²⁷. Нередко в качестве гостя на подобные мероприятия приглашается и лидер запрещенного в России «Меджлиса крымско-татарского народа»²⁸ Р. Чубаров.

Для освещения подобных событий и формирования определенной информационной повестки и соответствующего образа России на территории Турции

²⁶ Tarihçe // Kırım Türkleri Kültür ve Yardımlaşma Derneği. URL: <https://kirimdernegi.org.tr/dernek/tarihce> (дата обращения: 12.07.2022).

²⁷ См.: Mustafa Kırımoglu TEPAV'da Ukrayna ve Kırım'ı Anlattı // Kırım Türkleri Kültür ve Yardımlaşma Derneği. URL: <https://kirimdernegi.org.tr/haberler/1513-mustafa-kirimoglu-tepav-da-ukrayna-ve-kirim-i-anlattı> (дата обращения: 12.07.2022).

²⁸ Здесь и далее — экстремистская организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

функционируют специализированные «крымско-татарские» СМИ, одним из которых является расположенное в Анкаре «Крымское агентство новостей» (Kırım Haber Ajansı), вещающее на турецком, крымско-татарском, украинском и английском языках.

Агентство широко освещает «крымский вопрос», намеренно искажая факты и называя присоединение Крыма к России «аннексией» и «оккупацией», рассказывает о «достижениях» тюркских деятелей, в том числе идеолога пантюркизма И. Гаспринского, а также особенно часто выпускает статьи о «гонениях» в отношении крымских татар и «ущемлениях их прав», наполненные фейковыми фактами. К примеру, в одном из опубликованных на турецком материалов приводится речь Р. Чубарова о задержанных в Крыму крымских татарах, обвиненных в причастности к экстремистским организациям, где они названы «политзаключенными»²⁹.

Однако важно, что на территории Крыма «сопротивление» подобной деструктивной политике оказывается в том числе местной региональной национально-культурной автономией крымских татар. Так, например, в апреле 2022 г. глава автономии Э. Умеров обратился к Р.Т. Эрдогану с призывом повлиять на Киев в вопросе признания российского полуострова и заявил следующее: «Мы, крымские татары, живем дома, в российском Крыму, и будем признательны президенту Турции, если он прислушается к нашему голосу, а не к экстремистам и радикалам с Украины»³⁰.

Вместе с тем известно, что Турецкая Республика также старается проникнуть на территорию Крыма через духовно-религиозную сферу. Так, например, в ноябре 2021 г. Муфтият Крыма и г. Севастополя издал перевод труда доктора исламских наук и турецкого профессора О. Чекера, в котором идет речь в том числе о «роли суфизма в истории становления и сохранения мусульманского крымско-татарского народа»³¹. Следует отметить, что во времена Крымского ханства на территории современного Крыма распространялся турецкий мистический тарикат «Мевлеви» [Сухоруков 2019: 22], популярный сегодня среди суфиев Турции и «возрождаемый» его последователями в различных регионах мира. В связи с этим примечателен и тот факт, что именно турецких мастеров в настоящее время планируется привлечь к росписи строящейся в г. Симферополе Соборной мечети³².

²⁹ Refat Çubarov: Birlik olduğumuz müddetçe kimse bizi yenemez // Kırım Haber Ajansı. 13.07.2022. URL: <https://qha.com.tr/haberler/refat-cubarov-birlik-oldugumuz-muddetce-kimse-bizi-yenemez/422622/> (дата обращения: 14.07.2022).

³⁰ Крымские татары обратились к Эрдогану // РИА Новости. 03.04.2022. URL: <https://ria.ru/20220403/krym-1781535148.html> (дата обращения: 14.07.2022).

³¹ Муфтият Крыма и г. Севастополя выпустил книгу «Тасаввуф через призму фикха» // Духовное управление мусульман Республики Крым и города Севастополь. 29.10.2021. URL: <https://qmdi.ru/muftiyat-krym-i-g-sevastopol-vypustil-knigu-tasavvuf-cherez-prizmu-fikha-foto/> (дата обращения: 14.07.2022).

³² Турецкие мастера распишут соборную мечеть в Симферополе // ТАСС. 02.07.2021. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11805517> (дата обращения: 14.07.2022).

Дальневосточный и Сибирский федеральные округа — «ядро» «тюркского мира»?

Последнее время Турецкая Республика проявляет особый интерес к **Республике Саха (Якутии)**. В Якутске нередко бывают турецкие бизнесмены и предприниматели, заинтересованные в первую очередь в осуществлении совместных проектов, связанных с производством сжиженного природного газа и созданием Жатайской судовой верфи. К примеру, в 2020 г. представители турецких компаний находились с «бизнес-миссией» в столице республики, а в 2021 г. посол Турции в России нанес официальный визит главе Якутии³³. Кроме того, в 2019 г. в Республику Саха приезжал сын президента Турции Б. Эрдоган. В ходе своего визита он посетил спортивные объекты Якутска и Соборную мечеть города, где совершил намаз. Интересно, что в ходе своего обращения к присутствующим, он использовал свойственную его отцу Р.Т. Эрдогану «пантюркистскую» популистскую риторику и назвал якутов «братьями по крови»³⁴.

Говоря о других субъектах, следует отметить, что согласно китайским летописям и некоторым древнетюркским руническим надписям, родиной тюрков является **Алтай** [Запорожец 2012: 189], однако турецкий след в республике наименее заметен. Одной из причин является грамотно выстроенная работа по реализации государственной национальной политики в регионе.

Со времен присоединения и включения Сибири и Дальнего Востока в состав Российской империи в рамках проводимой тогда национальной политики учитывались местные уникальные системы быта и организации жизни народов, населяющих эти регионы. С тех пор прошло много времени, однако основные обозначенные принципы уважения местных традиций и культуры сохранились до сих пор.

Сегодня одним из важнейших проектов в рамках осуществления государственной национальной политики и положительным примером ее реализации является проект «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности», поддержанный Министерством науки и высшего образования России. Одним из итогов проекта должен стать многотомник «Летопись тюркской цивилизации», написанный международным авторским коллективом. В отличие от распространенной зарубежной практики подобный подход позволяет объединить позиции исследователей из разных тюркских стран и регионов мира, не ставя во главу угла какую-либо одну, например туркоцентричную, методологию к изучению проблематики.

Аналогичная ситуация с турецким присутствием наблюдается в **Республике Тыва**: в открытых источниках отсутствует информация о каком-либо активном сотрудничестве субъекта с Турцией за последние годы. Однако следует отме-

³³ Якутия и Турция будут сотрудничать в торгово-экономической сфере // YakutMedia. 26.06.2021. URL: <https://yakutimedia.ru/news/1120759/> (дата обращения: 14.07.2022).

³⁴ В Якутске гостит сын президента Турции Билал Эрдоган // Новости Якутии. 29.06.2019. URL: <https://news.ykt.ru/article/88491> (дата обращения: 14.07.2022).

тить, что до 2015 г. Тыва принимала активное участие в мероприятиях, организованных по линии ТЮРКСОЙ.

Немного иначе обстоят дела в **Республике Хакасия**, где в конце 2021 г. по подозрению в экстремистской деятельности (антироссийской пропаганде, шпионаже и пр.) были задержаны редакторы — как выяснилось позднее — турецкого издания GZT Н. Кенжетай и Э. Карачак³⁵, которые, по их же словам, снимали документальный фильм о быте тюркских общин. Интересно, что это не первый случай их задержания на территории Российской Федерации — ранее «журналисты» уже имели дело со следствием по аналогичным обвинениям в Якутии и на Алтае, однако тогда дело ограничилось выплатами штрафов. Тем не менее открытой и активной деструктивной деятельности на территории Республики не наблюдается, что обусловлено, в частности, грамотной реализацией национальной политики Российской Федерации.

В.В. Путин в своей статье «Россия и национальный вопрос» отметил: «Мы видим, что происходит в мире, какие здесь копятся серьезнейшие риски. Реальность сегодняшнего дня — рост межэтнической и межконфессиональной напряженности. Национализм, религиозная нетерпимость становятся идеологической базой для самых радикальных группировок и течений. Разрушают, подтачивают государства и разделяют общества»³⁶. Обозначенная еще в 2012 г. президентом России угроза размывания кроется не только во внутренних процессах, но и в иностранном вмешательстве, особенно если оно затрагивает национальный и этнический аспекты.

Рассмотренная политика Анкары способствует размыванию исторически сложившегося фундамента межнациональных отношений и фрагментирует давние связи тюркских, славянских и других народов многонациональной России. Со времен 1990-х гг. формы воздействия Турции претерпели серьезные изменения и теперь подкреплены идейно-ценностным фактором. В настоящее время, несмотря на противодействие со стороны российских властей, уровень влияния (прежде всего идеологического) со стороны Турции все же несколько сохраняется в Крыму и Приволжском федеральном округе, а именно в отношении двух субъектов — Татарстана и Башкортостана, что обусловлено частично сохранившимися с тех же 1990-х гг. контактами, подкрепленными сегодня развитием экономического и гуманитарного сотрудничества.

Относительно низкий уровень сотрудничества с такими регионами, как Тыва, Алтай, Хакасия и — что особенно интересно — Чувашия, заключается не только в успешном осуществлении национальной политики, но и во влия-

³⁵ В Хакасии задержали турецких журналистов // Хакасия Информ 20.12.2021. URL: <https://hakas.info/news/98835> (дата обращения: 12.07.2022).

³⁶ «Россия: национальный вопрос». Вторая программная статья Владимира Путина // Вести.Ру. 23.01.2012. URL: <https://www.vesti.ru/article/1886371> (дата обращения: 13.07.2022).

нии религиозного фактора. Турецкая Республика использует религию как один из инструментов по распространению своего влияния и позиционирует себя одним из лидеров исламского мира. Воздействовать на общественность в немусульманских регионах сложнее ввиду отсутствия объединяющего религиозного компонента. По этой причине интенсивность взаимодействия с субъектами, исповедующими ислам, гораздо выше, чем в тех регионах, где преобладают другие конфессии.

Вместе с тем стоит учитывать, что попытки Турции влиять на Россию не ограничиваются Крымом, Приволжским, Дальневосточным и Сибирским федеральными округами — они в равной степени наблюдаются и в других, традиционно не относимых к тюркским регионам, например в республиках Северного Кавказа, где также проживают тюркские народы в лице ногайцев, балкарцев, карачаевцев, месхетинцев, кумыков и т.д. К примеру, там наблюдаются случаи поддержки из-за рубежа сепаратизма или возвеличивания Турцией явления басмачества, а также неоднозначной в российской истории фигуры Имама Шамиля.

Согласно пункту 6 Стратегии государственной национальной политики, «государственная национальная политика Российской Федерации нуждается в новых концептуальных подходах с учетом необходимости решения вновь возникающих проблем, реального состояния и перспектив развития национальных отношений»³⁷. Таким образом, учитывая иногда проявляющее себя иностранное, в частности турецкое, влияние на тюркоязычные регионы России, в документах, которые будут приниматься в том числе после истечения срока Стратегии (т.е. после 2025 г.), представляется важным рассмотреть вопрос расширения мер по противодействию подобной деятельности на территории России, а также разнообразить существующие контрмеры в отношении деструктивных по своему характеру внешних сил в соответствии с новыми вызовами времени.

Россия на пути своего исторического становления и развития всегда представляла собой пространство сосуществования разных народов и культур на основе взаимоуважения и добрососедства. Однако отношения между этими народами нуждаются в регуляции для поддержания внутренней стабильности, которой в последние годы уделяется особое внимание. Стремление к единению и консолидации, а также соблюдение постулируемых принципов позволят России сохранить себя в качестве многонационального и многоконфессионального государства и противостоять возникающим рискам [Зорин, Каменских 2021: 48].

Сочетание интересов государства и населяющих его народов — основной принцип национальной политики Российской Федерации. Деятельность Анкары не способствует сохранению самобытности тюркских народов, а, напротив, ставит своей целью унификацию на турецкий лад, тем самым подвергая их угро-

³⁷ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Президент России. 19.12.2012. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201212190001.pdf> (дата обращения: 08.07.2022).

зе утраты национальной идентичности. Особенно важным в данном контексте представляется тот факт, что подобная политика реализуется заинтересованными лицами в отношении не только России, но и других — прежде всего тюркоязычных — государств постсоветского пространства.

Поступила в редакцию / Received: 02.11.2022

Доработана после рецензирования / Revised: 12.11.2022

Принята к публикации / Accepted: 15.12.2022

Библиографический список

- Диков А.Б. Региональное президентство и институты сепаратизма в тюркских республиках России: современный этап // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. №4. С. 101–112. <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2016-4-101-112>
- Запорожец В.М. К вопросу об эволюции этнонима «огуз» в этноним «тюрк» // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 3. С. 188–193.
- Зорин В.Ю., Каменских М.С. 2020 год в национальной политике России: итоги, задачи и вызовы нового десятилетия // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. №2. С. 38–50. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2021-2-1068>
- Надеин-Раевский В.А. Пантюркизм: идеология, история, политика. Экспансионистская доктрина: от Османской империи до наших дней и судьбы Турции, России и Армении. М.: Русская панорама, 2017.
- Сухоруков А.Н. Суфийский орден «Мевлеви» в Крыму в XIV–XIX веках // Научный вестник Крыма. 2019. № 2 (20). С. 1–25.
- Тадышева Н.О., Енчинов Э.В. (ред). Конструирование общероссийской, региональной и этнической идентичности в Республике Алтай (конец XX — начало XXI веков). НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова. Горно-Алтайск, 2018.
- Цибенко В.В. Конкуренция национальных проектов Турции: пример черкесов и крымских татар // Восточная аналитика. 2020. №4. С. 237–248. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2020-04-237-248>
- Özoğlu M., Gür B.S., Coşkun İ. Factors influencing international students' choice to study in Turkey and challenges they experience in Turkey // *Research in Comparative & International Education*. 2015. No. 10 (2). P. 223–237. <https://doi.org/10.1177/1745499915571718>

References

- Dikov, A.B. (2016). Regional presidency and institutions of separatism in the Turkic republics of Russia: the modern stage. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences*, 4, 101–112. <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2016-4-101-112> (In Russian).
- Nadein-Rayevsky, V.A. (2017). *Pan-Turkism: ideology, history, politics. Expansionist doctrine: from the Ottoman Empire to the present day and the fate of Turkey, Russia and Armenia*. Moscow: Russkaya Panorama publ. (In Russian).
- Özoğlu, M., Gür, B.S., & Coşkun, İ. (2015). Factors influencing international students' choice to study in Turkey and challenges they experience in Turkey. *Research in Comparative & International Education*, 10(2), 223–237. <https://doi.org/10.1177/1745499915571718>

- Sukhorukov, A.N. (2019). The Sufi Order “Mevlevi” in the Crimea in the 14th — 19th centuries. *Scientific Bulletin of the Crimea*, 2(20), 1–25. (In Russian).
- Tadysheva, N.O., & Yentinov, E.V. (Eds.). (2018). *The construction of all-Russian, regional and ethnic identity in the Altai Republic (late XX — early XXI centuries)*. Gorno-Altaysk: Surazakov Research Institute of Altaic Studies. (In Russian).
- Tsibenko, V.V. (2020). Competition of the national projects in Turkey: the example of the Circassians and Crimean tatars. *Eastern Analytics*, 4, 237–248. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2020-04-237-248> (In Russian).
- Zaporozhets, V.M. (2012). On the question of the evolution of the ethnonym “Oguz” into the ethnonym “Turk”. *MGIMO Review of International Relations*, 3, 188–193. (In Russian).
- Zorin, V.Yu., & Kamenskikh M.S. (2021). Year 2020 in national policy of Russia: results, tasks, challenges in the new decade. *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2, 38–50. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2021-2-1068> (In Russian).

Сведения об авторах:

Майорова Мария Алексеевна — младший научный сотрудник Отдела Ближнего и Постсоветского Востока, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН) (e-mail: alex1996m5@inbox.ru) (ORCID: 0000-0003-0751-5210)

Сбитнева Алина Игоревна — научный сотрудник Отдела Ближнего и Постсоветского Востока, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН) (e-mail: a_sbitneva@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-9196-9348)

About the authors:

Mariya A. Mayorova — Junior Researcher of the Department of Middle and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (e-mail: alex1996m5@inbox.ru) (ORCID: 0000-0003-0751-5210)

Alina I. Sbitneva — Research Fellow of the Department of Middle and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (e-mail: a_sbitneva@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-9196-9348)